

Глава 30. Сломанные крылья (I)

В мире большого бизнеса состояния сколачиваются и рушатся в одно мгновение. Семья Сюэ по праву считалась уважаемым кланом: их корпорация «Жихуан» долгие годы удерживала статус лидера на рынке недвижимости Бэйчэна. Однако два неудачных инвестиционных проекта подряд в сочетании с нынешним сокрушительным ударом поставили империю на грань немедленного краха.

Удлиненный «Келли-Райан» плавно свернул к Луншуйвань. Массивные ворота особняка семьи Лу начали медленно расходиться, но не успел автомобиль проехать и метра, как из тени выметнулась фигура и буквально бросилась на капот. Водитель, вздрогнув от неожиданности, ударил по тормозам.

Лу Чи, нахмурившись, посмотрел в лобовое стекло. Перед машиной, тяжело дыша и багровея лицом, стоял Сюэ Чэн. Заметив, что автомобиль замер, мужчина бросился к задней двери и принялся неистово колотить в бронированное стекло:

— Лу Чи! Это ты меня топишь?! Твоих рук дело, признавайся?!

Лу Чи даже не повернул головы.

— Поезжай, — бросил он водителю.

Стоило колесам провернуться, как Сюэ Чэн окончательно потерял самообладание:

— Лу Чи, выслушай меня! Всего пару слов!

Из ворот выбежали охранники и подхватили его под руки. Поверженный магнат, задыхаясь от ярости и бессилия, отчаянно забился в их хватке:

— Кто из вас посмеет меня тронуть?! А ну... Лу Чи! Ты пожалеешь об этом! Почему мы не можем поговорить по-человечески?! Ты что, решил меня окончательно уничтожить?!

Из-за лишнего веса и зашкаливающего давления он едва выталкивал из себя слова, судорожно хватая ртом воздух.

Лу Сусу, прильнув к окну на третьем этаже, звонко крикнула:

— Старший брат вернулся!

Услышав это, Лу Вэньчжи тут же сорвалась с места и побежала вниз.

Лу Мин и Цзян Циньфан уже ждали в гостиной. Лу Бэнь, стоя у панорамного окна, наблюдал за потасовкой у ворот.

— Видимо, брат ввязался в серьезные неприятности, — заметил он. — Этот Сюэ Чэн, похоже, собрался здесь поселиться. Когда я заезжал, чуть не переехал его.

Лу Мин, задумчиво потирая пальцы, промолчал. Цзян Циньфан, откинувшись на спинку дивана, неспешно прихлебывала кофе. Вскоре в дверях показался Лу Чи.

Младшая сестра сразу подбежала к нему и зашептала:

— Брат, этот человек дежурит у ворот с самого утра. На него жалко смотреть.

Он коротко кивнул и, мягко коснувшись макушки Лу Вэньчжи, перевел взгляд на родителей.

— Что всё это значит? — спросил Лу Мин. — До какой же степени ты его довел, что он решился на такое?

— Его проект в Новом районе заморожен из-за серьезных нарушений, — бесстрастно ответил Лу Чи. — Если он еще раз появится у ворот, просто вызовите охрану, пусть его вышвырнут подальше.

— Он просто стоит на дороге, это не преступление, — вставил Лу Бэнь. — Какой толк от полиции?

Старший брат посмотрел на него. После недавней стрижки его черты лица стали еще резче, а взгляд — пугающе холодным. Младший невольно поежился, но продолжил:

— Ну, я просто говорю, что...

— Ты уже вырос, а всё еще надеешься на помощь полиции? — перебил его Лу Чи.

Лу Бэнь вспыхнул, собираясь огрызнуться, но отец прикрикнул на него:

— Замолчи. Не лезь не в свое дело. — Он повернулся к первенцу: — Лу Чи, зайдем в кабинет.

Они поднялись наверх. Лу Бэнь тут же обернулся к матери:

— Мам, ты только посмотри, как отец его выгораживает!

Цзян Циньфан, разглядывая свой безупречный красный маникюр на золоченой чашке, тихо спросила:

— У тебя остались знакомые, близкие к семье Сюэ?

— Конечно. Племянник Сюэ Чэна — мой постоянный собутыльник. А что?

— Разузнай подробности. Выясни, что именно там произошло.

— Да тут и гадать нечего: он явно строит козни за их спинами, чтобы разрушить бизнес Сюэ. К чему еще такая секретность?

Цзян Циньфан недовольно вздохнула:

— Вопрос в другом: с какой стати Лу Чи понадобилось уничтожить Сюэ Чэна именно сейчас?

Сын задумался, хмуря брови:

— И правда... До этого они вообще никак не пересекались. Погоди-ка... Кое-какая связь всё же есть. Се Фэнсин, протеже брата, недавно ведь обставил Сун Юя из команды Сюэ? Еще и рекламный контракт у него увел — об этом все в гоночной тусовке трезвонят. Кстати, этот Сун Юй — бывший парень Фэнсина! Мам, неужели Лу Чи и впрямь на него запал?! Он же и контракт с «Субэнь» ему отдал! Если тут нет личного интереса, я — китайский император. Отлично! Смешивает личное с государственным... Мам, это же идеальный повод, чтобы прижать его на совете директоров!

— Его связь с Се Фэнсином — пока лишь твои домыслы, — осадила его Цзян Циньфан. — У тебя есть хоть одно доказательство?

— Пока нет, но я его найду! Обещаю.

Женщина поставила чашку и задумчиво коснулась подбородка кончиком ногтя.

В кабинете Лу Мин тяжело опустился в кресло.

— Рассказывай. Чем он тебе так досадил?

Лу Чи остался стоять.

— Авария Се Фэнсина на Лиге «Субэнь» не была случайностью. Сюэ Чэн подкупил одного из наших техников, чтобы тот повредил тормоза.

Лу Мин опешил:

— Это правда?

Сын утвердительно кивнул.

— Какая наглость... Такое нельзя спускать на тормоза. Мы годами выстраивали репутацию честного спорта, и я не позволю всяким подонкам её пачкать. Любую грязную руку, которая тянется к нашим гонкам, нужно отрубать под корень.

— Я именно этим и занимаюсь, — отозвался Лу Чи.

Отец внимательно посмотрел на него:

— И всё же... Не слишком ли сурово ты обошелся с Сюэ Чэном? У него всё еще остались связи. Загнанный в угол зверь может больно укусить. Твои методы всегда были слишком... беспощадными. Ты никогда не оставляешь противнику шанса на спасение.

— В таком деле нельзя разжимать челюсти, — холодно отозвался Лу Чи. — Если уж вцепился, то грызи до конца. Так спокойнее.

Лу Мин невольно вздрогнул. Перед ним стоял молодой, полный сил мужчина с армейской выправкой и хищным блеском в глазах. Годы службы в спецназе превратили Лу Чи в идеальное оружие: он не просто окреп физически, в нем появилась эта леопардовая хватка — стремительная, расчетливая и смертоносная.

Возможно, для бизнеса это было неплохо. Но вряд ли это сулило покой в семье.

Отец вздохнул:

— Что ж, поступай как знаешь. В конце концов, влияние Сюэ Чэна не безгранично, больших бед он не натворит. Но будь осторожен. — Он помедлил, провожая сына взглядом. — Снова просил помощи у дяди?

— Он просил передать тебе привет, — бросил Лу Чи, прежде чем закрыть за собой дверь.

Лу Мин снова вздохнул и набрал номер Цюань Фэна:

— Не стоит так баловать моего сына.

Тот ответил в своей обычной язвительной манере:

— Это сын моей сестры. Если ты, как отец, обделяешь его заботой, то я, как дядя, имею полное право это восполнить. Не лезь не в свое дело.

И бросил трубку.

Имея за спиной поддержку клана Цюань и собственную железную волю, Лу Чи очень скоро мог стать человеком, который будет единолично вершить судьбы в Бэйчэне. Лу Мин внезапно вспомнил, что так и не расспросил сына об отношениях с Се Фэнсином, но когда он вышел из кабинета, тот уже скрылся у себя в комнате.

Приняв душ и переодевшись, Лу Чи подошел к окну. Снаружи окончательно стемнело. Он набрал номер ассистента:

— Передай Сюэ Чэну: если он хочет увидеть меня в настоящем гневе, пусть продолжает свой цирк у ворот.

В оконном стекле отразилось его лицо — резкое, властное и пугающе спокойное.

На улице поднялся ветер. Деревья зашумели, раскачиваясь под мощными порывами, и вскоре начался настоящий ливень. Капли с силой застучали по стеклу, превращая мир снаружи в размытое пятно.

Се Фэнсин уже собирался лечь, но, услышав шум стихии, встал и босиком подошел к окну, распахнув его настежь. Потоки холодного воздуха, пропитанные влагой, ворвались в комнату, мгновенно намочив занавески. Юноша отдернул их и замер, замороженно глядя на буйство грозы.

Он любил дождь, особенно такой — неистовый, с громом и молниями. В такие моменты он чувствовал странный подъем, почти экстаз. В нем жила необъяснимая тяга к вещам яростным, будоражащим, опасным и безумным. Просто смотреть из окна вскоре стало мало. Он оделся, подхватил зонт и спустился вниз.

Дедушка Се, уже собиравшийся ко сну, удивленно вскинул брови:

— Куда ты в такую погоду? На улице ведь светопреставление!

— Прогуляюсь, — коротко ответил Фэнсин.

Он толкнул входную дверь, и в прихожую ворвался вихрь из дождя и ветра. Старик лишь молча наблюдал, как внук раскрывает зонт и исчезает в пелене ливня.

Юноша миновал просторный двор и вышел на шоссе, ведущее вниз по склону. У него не было

цели — он просто шел вперед, поворачивая на развилках по наитию. В этом элитном районе дома стояли далеко друг от друга, так что вокруг не было ни души. Лишь тусклый свет фонарей выхватывал из темноты лепестки роз, которые смывало с клумб и несло вместе с потоками воды по асфальту.

В кармане завибрировал телефон. Это был Лу Чи.

— Ты на улице? — спросил он, едва услышав шум дождя.

Се Фэнсин подтвердил.

— Где именно? Ты на машине?

— Хотите меня забрать, босс Лу? — с легкой иронией спросил Фэнсин.

— Скинь локацию.

Юноша едва заметно улыбнулся:

— Я совсем рядом со своим домом.

Собеседник на секунду замолчал, а затем проворчал:

— Развлекаешься, значит?

— Просто дышу воздухом, скоро вернусь.

В трубке повисла пауза.

— Что-то случилось? — нарушил тишину Фэнсин.

— Завтра заеду за тобой.

— Я сам доберусь, — возразил Фэнсин. Завтра должны были состояться съемки рекламы для «Субэнь».

Мрачность и раздражение, накопленные Лу Чи за день, мгновенно испарились. Он улыбнулся и мягко повторил:

— Всё-таки лучше я тебя заберу. — Он бросил взгляд на залитое дождем окно. — Возвращайся скорее, не хватало еще простудиться.

— Хорошо, — ответил Фэнсин и повесил трубку.

Кратко и по делу.

Лу Чи еще некоторое время смотрел на экран, затем отложил телефон и, закинув руки за голову, уставился в потолок. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним возникал образ Се Фэнсина. Шум бури снаружи находил отклик в его собственной душе, не давая покоя.

В последнее время он часто испытывал это странное томление, из-за которого сон стал тревожным и коротким. Он прекрасно понимал природу этой жажды, но не спешил утолять её привычными способами. По крайней мере, сейчас его воли хватало, чтобы держать зверя на привязи.

Се Фэнсин был личностью независимой, холодной и невероятно сильной. В таких случаях нельзя действовать напролом, пока не увидишь верный шанс. Любовь — это охота: лишнее движение спугнет добычу. Даже умирая от голода, нужно уметь ждать в засаде, чтобы потом вцепиться в горло и больше никогда не отпускать.

***

Се Фэнсин повернул обратно. Густая зелень по краям дороги зловеще колыхалась в темноте. Капли дождя попадали на его предплечья, и он поймал себя на мысли, что его восприятие действительно стало острее. Раньше он не только не чувствовал удовольствия, но даже боль ощущал притупленно.

Теперь же, когда сенсорика восстановилась на тридцать процентов, перед ним словно приоткрылась дверь в неведомый мир. После «форматирования» его чувства были подобны чувствам младенца: всё казалось новым, а самые незначительные прикосновения воспринимались в разы ярче, чем у обычных людей. Это заставляло его сердце биться чуть чаще.

[Внимание, опасность] — подала голос Сяо Ай.

— Это удивительно, — прошептал Фэнсин, запрокинув голову. В свете фонарей мельчайшие брызги дождя, залетающие под зонт, обжигали его бледное лицо приятной прохладой.

[Меня серьезно беспокоит твоя будущая сопротивляемость соблазнам] — заметила Сяо Ай. — [Похоже, частичное восстановление чувств после обнуления сделало тебя сверхчувствительным. То, что обычный человек едва заметит, для тебя может стать потрясением. А уж то, от чего другие теряют голову...]

— Например? — подначил её Фэнсин.

[Не надейся, я не попадусь на эту удочку. В Системе «Гармония» ввели новые правила для сотрудников: мы должны следить за речью, иначе можно угодить в карцер]

Фэнсин усмехнулся, продолжая путь:

— Не беспокойся. Тело меняется, но разум остается прежним.

Он не собирался влюбляться. Сама идея привязанности не вызывала у него ни малейшего интереса; он был готов посвятить миссиям всю свою жизнь. Из-за ночного ливня на следующее утро он проснулся позже обычного. Когда он открыл глаза, до девяти оставалась всего минута. Лу Чи уже прислал сообщение о том, что скоро будет.

Се Фэнсин сел на кровати, и в тот же миг раздался голос Сяо Ай:

[Новое задание]

Он потер глаза:

— Излагай.

[Вторая новелла, которую тебе предстоит исправить, называется «Сломанные крылья»]

— Речь о пилотах?

Слово «крылья» в названии сразу вызвало у него ассоциации с авиацией.

[Именно. Главный герой — Чжао Вань. Ему двадцать лет, он студент второго курса Авиационного университета. Когда ему было двенадцать, произошла знаменитая авиакатастрофа над морем. Все его близкие погибли, он остался единственным выжившим]

— Совсем никого? Даже бабушек или дедушек?

[Никого. Автор решил не утруждать себя лишними связями и просто вырезал всю его семью]

Статус сироты — излюбленный прием в жанре даньмэй. Это избавляет сюжет от лишней логики и семейных драм. Особенно в мирах, где на первом месте стоит плотское влечение, родственники лишь мешают. Поэтому во многих новеллах, где Фэнсину доводилось бывать, герои либо конфликтовали с семьей, либо были круглыми сиротами.

Кстати, он потому и заподозрил в Лу Чи главного героя, что его биография идеально вписывалась в канон: ранняя смерть матери, конфликт с богатым отцом... Типичный образ «холодного и деспотичного» персонажа, которого должен отогреть и спасти главный герой.

[Ближе к делу. Семья Чжао была весьма состоятельной, так что родители оставили Чжао Ваню огромное состояние. Опекуном стал лучший друг его отца — Цзян Шуюань. К счастью, этот человек оказался не только статным красавцем, но и на редкость порядочным мужчиной. Он вырастил мальчика как родного]

— И, повзрослев, Чжао Вань влюбился в своего опекуна? — догадался Фэнсин.

[Ты уже отлично разбираешься в клише «Хайтана»]

— Значит, злодей, которого мне нужно наказать — этот Цзян Шуюань?

[О нет, Цзян Шуюань в этой истории — персонаж сугубо положительный. Заметив чувства подопечного, он, чтобы не переходить черту, уехал за границу, едва тот поступил в университет. Чжао Вань, пережив горечь разлуки, с головой ушел в учебу и стал главной звездой университета. Но, как говорится, «беда не в таланте, а в том, что он без защиты». Одиноким юноша с огромным состоянием — лакомый кусок для всякого рода подонков. Твои цели на этот раз — парочка настоящих ничтожеств]

— Парочка?

Значит, Лу Чи точно ни при чем.

[Ты разочарован или рад?] — любопытствовала Сяо Ай.

— Мне всё равно, — отрезал Се Фэнсин.

Но интуиция подсказывала ему: личность Лу Чи куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

[Возможно, мы ошиблись, или же он просто не фигурирует в этой части] — предположила Сяо Ай. — [Первый мерзавец — Чжоу Люй, второй — Бай Сэньсэнь. Они — пара, которая положила глаз на наследство Чжао Ваня. По их плану они разыграли расставание, после чего Чжоу Люй при активной поддержке Бая втерся в доверие к Чжао Ваню. Пользуясь своей внешностью и талантом пилота, он влюбил юношу в себя. В итоге они рассорили Чжао Ваня с его опекуном, прибрали к рукам все деньги и выбросили несчастного на улицу. Блестящий пилот превратился в бездомного алкоголика и закончил свои дни в полной нищете... Черт, я уже готова сама им врезать]

— Моя задача? Получить любовь Чжоу Люя?

[Именно. Ты должен сделать так, чтобы их «хитрый план» обернулся против них самих. Пусть фиктивное расставание станет реальным, а их чувства сменятся взаимной ненавистью. Одновременно с этим ты должен спасти Чжао Ваня от этих стервятников. Как только уровень симпатии Чжоу Люя к тебе достигнет ста процентов, задача будет выполнена наполовину. Когда уровень их взаимной ненависти тоже доползет до сотни — миссия завершена. Поскольку это тот же мир, система дарит тебе статус студента Авиационного университета, так что проблем с поступлением не будет]

— Присылай текст, — велел Фэнсин.

[Драма от «Хайтана» — «Сломанные крылья». Сто двадцать тысяч знаков. Передача данных начата]

В дверь постучали. Юноша встал и впустил матушку Чжан.

— Господин Лу приехал, ждет тебя внизу.

Фэнсин кивнул и отправился в душ. Спустившись через некоторое время, он застал Лу Чи в гостинной. Старика Се не было, гостя развлекал дядя Чэнь. При виде юноши тот поднялся.

— Позавтракаешь? — спросил дядя Чэнь.

— Не успею, — ответил Фэнсин.

— Я купил еду, она в машине, — вставил Лу Чи.

Дождь почти прекратился, но в саду было сыро и неуютно. Ночной ветер ломал ветки, и двое рабочих на тележке как раз убирали мусор. Едва они сели в машину, спутник протянул ему пакет с завтраком: ролл со шпинатом и стаканчик йогурта с овсянкой.

— Дороги сильно размыло? — спросил Фэнсин.

— На подъеме к горе завалы из деревьев, пришлось ехать в объезд.

Съемки рекламы заняли весь день. После работы Лу Чи отвез его на встречу с фотографом журнала «Друзья элитных автомобилей». Это была его первая обложка для глянца. Босс Лу продвигал его со всей страстью, на которую был способен. Домой они возвращались в половине десятого вечера. В машине Фэнсин немного вздремнул, после чего углубился в чтение «Сломанных крыльев».

Начало новеллы оказалось на редкость мрачным. Повествование шло в обратном порядке: уже в первых трех главах Чжао Вань терял всё. Бай Сэньсэнь в роли «законного супруга» врывался

к нему, обвинял в разрушении семьи и окончательно затапывал его репутацию. Оказалось, что Чжоу Люй в какой-то момент действительно переспал с Чжао Ванем. Бай, чувствуя себя преданным, не решился винить Чжоу, и всю ярость выплеснул на жертву, натравив на него бандитов.

После прочтения на душе остался тяжелый осадок. Казалось, способность сопереживать тоже усилилась. Фэнсин отвернулся к окну. На улице было промозгло, асфальт блестел от воды, а кроны деревьев вдали казались зловещими тенями.

[Хоть это и типичное клише для таких романов, я терпеть не могу сцены насилия. Это просто омерзительно] — призналась Сяо Ай. — [Мне плакать хочется от злости]

«Эту парочку ничтожеств нужно стереть в порошок»

К счастью, в этой временной точке Чжао Вань еще не пострадал. Он пришел вовремя. Эта мысль немного развеяла мрак в его душе. Се Фэнсин обернулся и поймал на себе пристальный взгляд Лу Чи.

— Кошмар приснился? — спросил тот.

— Вроде того, — отозвался Фэнсин. — Очень неприятный сон.

Собеседник достал телефон:

— Хочу тебе кое-что показать.

На экране была фотография веточки: цветы были срезаны, остались только зеленые черенки, погруженные в питательный раствор. У основания уже виднелись тонкие белые корешки.

— Та самая, с мыса Ванхай?

Тот кивнул с едва заметной улыбкой:

— Мастер попался опытный, смотри, как быстро прижилась.

Лу Чи подстригся еще короче, чем раньше. Такая прическа многим придавала бы сходство с уголовником, но правильные, точеные черты лица в сочетании с короткой стрижкой создавали образ волевого и решительного мужчины. Чтобы показать фото, он почти прижался плечом к Фэнсину. Сквозь тонкую ткань футболок юноша ощущал исходящий от него жар и улавливал горьковатый аромат пива, которое тот пил за ужином.

Лу Чи, кажется, никогда не пользовался парфюмом. Никаких искусственных запахов. В отсутствие одеколона чувства Фэнсина улавливали естественные ароматы: едва заметный оттенок мяты — вероятно, лосьон после бритья или гель для душа, — смешанный с природным запахом мускуса.

У каждого человека был свой уникальный «код» гормонов, и этот запах был... приятным. Их руки соприкоснулись: прохладная кожа Фэнсина встретилась с сухим жаром Лу Чи. Юноша внезапно вспомнил ту ночь, когда ему снился кошмар, и они обнимались. Тогда ощущения были странными и пугающими, но теперь, когда чувства обострились, ему стало любопытно: что бы он испытал сейчас?

Ему хотелось проверить это — не из похоти, а из того же любопытства, которое заставляло его любить грозы и опасные гонки.

— У меня есть новость, — произнес Се Фэнсин. — Я поступаю в Авиационный университет.

Собеседник замер:

— В Ханда?

— Хочу научиться пилотировать и получить диплом, — пояснил Фэнсин. — Не волнуйся, гонки я не брошу. В этом году я планирую набрать баллы для перехода в Формулу-3.

Для обычного человека такая резкая смена интересов выглядела бы странно, и Фэнсин не знал, поддержит ли его Лу Чи. Он внимательно посмотрел на мужчину.

— Если ты уверен, что справишься со всем сразу, — последовал ответ.

Взгляд Фэнсина был тверд:

— Поверь мне.

Лу Чи кивнул:

— Хорошо.

Такая безоговорочная вера удивила юношу.

— Ваших рук дело? — спросил он Сяо Ай.

Иногда система корректировала восприятие окружающих. Если в одном мире он, будучи

смертельно больным, вдруг становился великим воином, система заставляла врачей просто называть это «чудом» и не задавать лишних вопросов. Логика персонажей всегда подстраивалась под нужды сюжета.

[На этот раз мы ни во что не вмешивались] — заверила Сяо Ай. — [Похоже, он... просто тебе доверяет]

Се Фэнсин вновь посмотрел на Лу Чи, не скрывая удивления.

— Гонки, живопись, музыка... — перечислил мужчина. — Теперь меня уже ничто не удивит в твоём исполнении. Мне даже интересно, сколько всего ты успеешь освоить за свою жизнь.

Юноша невольно улыбнулся и, бросив на него мимолетный взгляд, отвернулся. Лу Чи на мгновение замер, замороженный этой улыбкой. Она была едва уловимой, как цвет сакуры в сумерках, но её красоты хватило, чтобы лишить его покоя на всю ночь.

Се Фэнсин, впрочем, этого не заметил. На следующее утро он отправился в Авиационный университет. Остановившись у ворот, он увидел группу девушек в элегантной форме бортпроводниц. Они прошли мимо, излучая грацию и достоинство.

Затем до его слуха донеслись четкие, слаженные выкрики. Группа молодых людей в белоснежных рубашках с синими эмблемами университета бежала по тенистой аллее. Черные галстуки, золотистые погоны, безупречная выправка — в каждом их движении чувствовалась кипучая энергия юности.

В центре площади возвышался огромный макет самолета, над которым на ветру гордо развевался алый флаг.

<http://bllate.org/book/15841/1436790>